

А. А. Романовская (Минск)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Художественный текст по своему существу многозначен. Он допускает и требует множественности интерпретаций и их субъективности. Интерпретация (приписывание значения какой-либо анализируемой последовательности) поясняет то, что требуется понять, идя по пути от «имени» к скрытому смыслу. В семантике текста проблема интерпретации связана с тем, что в художественном тексте референция опосредуется социальными нормами, а истинность расценивается в плане допустимости.

В современном тексте важную роль играют художественные тропы, основанные на образах античной символики. Символ – специфическое «имя»: как знаковое явление представляет собой использование образа одного предмета для обозначения другого предмета. Смысл, заключенный в символе, раскрывает способность образа выражать идеальное содержание. Посредством античных символов текст входит в глубины культурной памяти – в зону архетипов, а интерпретация смысла выходит за рамки линейной структуры в вертикальную плоскость парадигматического исследования.

В античной мифологии Эрот – символ любви как всевластной мировой силы, взаимной, счастливой, несчастной, слепой, дерзкой, лукавой, жестокой.

Рождение смысла в дискурсе происходит при восприятии текста на основании символа Эрот, который отождествляется с гением, ангелом в следующих примерах.

Но прежде всего Пульхерия спрятала душу, бессмертную душу юного гения, каким его рисуют – с крыльями, бесплотного, с кудрями и сверкающими лаской и слезой глазами. Все это Пульхерия быстро спрятала, быстро обросла брэнной плотью, кудри обвисли. Но этот гений добра не исчез, как мы увидим дальше, и иногда сверкал в ней, подобно озарению [5, с. 52].

Кудри Пульхериши обрамляли ее милое пухлое лицо, глаза раскрылись, румянец проступил на бледных щеках, короче говоря, ее гений, ее ангел-хранитель вознесся сквозь толщу плоти, уже готовый к стра-

сти [5, с. 59]. *Гений, ангел-хранитель вознесся* – Эрот, символизирующий любовь.

Отождествление Эрота с *гением, ангелом* становится возможным при обращении к широкому прагматическому контексту, под которым понимают обычно самые разнообразные параметры коммуникативной ситуации, в том числе энциклопедические сведения [см.: 2, с. 184–185].

Эрот – гений любви всепобеждающей («*Omnia vincit Amor*» – Вергилий) и всеутверждающей. В искусстве Эрот представлен двумя типами: юношей и хорошеньким пухлым ребенком. Крылья – это постоянный атрибут Эрота. Включение в корпус текста разнородных семиотических произведений выводит смысл анализируемого в широкий социально-культурно-исторический контекст – интертекст. Поскольку задача интерпретации состоит не в изложении всевозможных толкований, а в уточнении условий их формирования, обращение к внешним факторам не только возможно, но оправдано и даже необходимо при условии, что эти факторы позволяют лучше понять смысл разбираемого текста и, следовательно, выступают в функции интерпретантов.

Во внутритекстовом анализе исследовательский материал ограничивается обычно рамками внутренней структуры, а в качестве интерпретантов привлекаются отдельные места того же текста, как если бы «раздираемый» текст был не только объектом, но и инструментом собственной интерпретации. Текст функционирует в таком случае как активный контекст, на фоне которого устанавливают содержание тех или иных элементов. В синтаксическом отношении этот контекст локализован, поскольку синтаксические отношения не выходят обычно за рамки сверхфразового единства, а в семантическом – задается всем текстом, поскольку отношения между семемами могут устанавливать ся в любой точке текста и даже за его пределами [см.: 3, с. 57].

Проанализируем языковые последовательности, содержащие античные символы, присутствие которых в контекстах служит отправной точкой интерпретации. Обращает на себя внимание то, что семемы *Сцилла и Харибда, Одиссей, Муза, Геракл* не содержат в своем значении мифему любовь. Но на основании контекстов-интерпретантов они соотносятся с любовью.

Только не притворяйтесь джентльменом. Не любит он, видите ли, распространяться о мужских делах! Да вы такое трепло по этой части, что уши вянут, когда записи слушаешь. Ну так как, мой

Джеймс Бонд?.. И вам действительно нужно одну любить, а другую ненавидеть? И это называется ... «комплекс Сциллы и Харибды»? ... Откуда это у вас такая тяга к любви и ненависти? [1, с. 482]. Комплекс Сциллы и Харибды – выражение чувств (любви и ненависти) к двум женщинам, которые как бы дополняют друг друга, будучи противоположными, как Сцилла и Харибда. Тогда любовь в соотношении с указанными античными символами понимается как стихийная, влекущая за собой жертвы.

Сексуальная одиссея сироты-профессионала внешне пародирует «эмиграцию с миссией», фиктивное время русского изгнанника. Но полоса отчуждения ... проходит по краям не пространства, а времени [6, с. 186]. При учете семантики символа сексуальная одиссея понимается как любовные приключения, пережитые героем в жизни.

Во ВГИКе процветало какое-то извращенное понимание жизни. Ценились только Тарковские, голодные художники. А такие ценности, как семья, верность, материальное благополучие, – это мещанский набор. Этого надо стесняться. Поэтому Неле светило только быть музой гения, второй в свите, поскольку первая уже была [7, с. 36]. Античная Муза символизирует вдохновение, гармонию. В контексте муза гения – любовница: вторая в свите потому, что первой была жена.

Но эти пастельные подвиги Геракла Филина, при абсолютно честном раскладе, уже следовало бы отнести на текущий счет природной колдовской притягательности Тоськи-Иветты... [4, с. 15]. Геракл в греческой мифологии символизирует геройство, силу. В контексте пастельные подвиги Геракла обозначают любовные победы.

Античный символ (образное понятие, выраженное вербальным знаком), попадая в каждый новый контекст, устанавливает с этим контекстом семантические связи, существенные для вывода смысла. Интерпретация смысла основана на внутри- и затекстовых интерпретантах, за счет последних происходит расширение корпуса, выведение текста в широкий прагматический контекст, учитывающий коммуникативную ситуацию.

1. Алешковский, Ю. «Николай Николаевич» и другие повести: сочинения в 5 т. / Ю. Алешковский. – М., 2008. – Т. 1.

2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М., 1999.

3. Бочкарев, А. Е. Семантический словарь / А. Е. Бочкарев. – Н. Новгород, 2003.

4. Кунин, В. В. Птичка / В. В. Кунин. – М., Владимир, 2008.

-
5. *Петрушевская, Л. С.* Мост Ватерлоо / Л. С. Петрушевская. – М., 2001.
 6. *Соколов, С.* Тревожная куколка: эссе / С. Соколов. – СПб., 2008.
 7. *Токарева, В. С.* Птица счастья: повести / В. С. Токарева. – М., 2007.